

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА

Артамонов Д. Г.

В статье рассматриваются возможные психологические модели взаимодействия читателя и текста. Приводятся особенности теоретических герменевтического, психосемантического подходов к анализу факторов смыслового восприятия литературы.

Ключевые слова: герменевтика, литературный текст, психосемантика, научная методология, понимание.

Современные психологические исследования литературы нуждаются в поиске более широких контекстов истолкования литературного процесса и методов его анализа. Сложилась весьма мощная и активно действующая система функционирования литературы в обществе, находящаяся вне какого-либо воздействия литературоведения и критики. Данные социологических исследований массового чтения показывают, что художественная литература принимается, предлагается и обсуждается, прежде всего, в неформальных и неспециализированных средах и структурах [5]. Важным в таком случае становится вопросы о социально-психологической роли литературы и, соответственно, характере ее восприятия в истории и актуальной современности, о выдвигании новых подходов к истолкованию словесности.

Герменевтику можно определить как искусство, теорию, способ интерпретации (истолкования) различного рода текстов – литературных, исторических, научных, религиозных; к текстам могут быть также отнесены жизненные явления [4]. Герменевтический метод ориентирован на постижение уникального (Гадамер). Истоки метода, как известно, восходят к Шлейермахеру, который говорил об искусстве понимания как способности переходить от собственных мыслей к пониманию автора текста, к поиску в тексте, в частности, скрытых смыслов. Понятия «интерпретация», «понимание», «герменевтика» толковались им как равнозначные.

Обоснование герменевтических методов в психологии связано с именем Дильтея (не считавшего себя последователем Шлейермахера). Дильтей разграничивал «науки о духе» (философия, эстетика и др.) и «науки о внешнем мире» (физика, биология и др.), в которых природа эмпирического знания различна. А. Демер, например, делил все направления познания на герменевтические (феноменология,

экзистенциализм, психоанализ, структурализм и др.) и антигерменевтические (бихевиоризм, рационализм и др.).

В «науках о духе» основным является метод понимания как непосредственного осмысления (противопоставляемого методу объяснения). Дильтей выделял разные виды понимания: понимание как теоретический метод; понимание действий, требующее реконструкции целей, на которые они направлены; понимание проявлений «живого опыта» человека. Метод понимания другого человека – это вчувствование, моделирование внутреннего мира другого человека. Понимающая психология не отвергала методы традиционной психологии. Назначение методов описательной психологии состоит не в построении причинно-следственных конструкций психического, а в понимании и постижении духовно-душевной жизни человека во всем многообразии ее проявлений и связей с последующим анализом по законам этого целого.

У сторонников герменевтического метода следует отметить понятие «глубинная герменевтика» (Хабермас), а также подчеркнуть важность различения «интерпретации» и «понимания» (Хирш) (правильное понимание возможно только одно, а интерпретаций – множество). Герменевтика конкретизирует текстовую форму культуры и через поиск механизмов смыслообразования психологизирует ее [1]. Герменевтически осмысливая контекст, можно постичь смысл текста.

В. Н. Дружинин говорит, что понимание применяется тогда, когда требуется познать уникальный, целостный, неприродный объект (который несет «отпечаток разумности») путем перевода его признаков в термины «внутреннего» языка исследователя и получить в ходе этого перевода его оценку и «переживание понимания» как результат процесса [7]. Он разделяет понятия «понимание» как психический

процесс и как эмпирический метод «наук о духе». Объектом герменевтики в психологическом исследовании является психологический анализ уникальных продуктов творческой деятельности, уникальность внутреннего мира человека, его неповторимый жизненный путь. К классическим вариантам герменевтического метода относятся графологический метод, психоаналитическая интерпретация, проективные методы, психологическая интерпретация в гуманитарных науках и др.

Психологическому анализу феномена понимания посвящены работы В. В. Знакова, который, в частности, выделяет два главных подхода к изучению данного феномена: познавательный и экзистенциальный.

Среди ограничений герменевтического метода, относящихся к пониманию человеком образных событий внутреннего мира, А. А. Гостев выделяет следующие: нечто в человеке остается недоступным для понимания; любое толкование происходит в терминах субъективного опыта интерпретатора и зависит от его индивидуальных особенностей. Поэтому «множественность истины» при герменевтическом исследовании принципиально неустраима (что требует согласования нескольких точек зрения).

Для процесса восприятия текста характерны в основном те же закономерности, что и для восприятия отдельного высказывания. При восприятии текста также, как правило, бывает задействован механизм вероятностного прогнозирования. Реципиент ориентируется на авторские знаки-маркеры, уточняющие «семантику» речевого высказывания (фонологические, лексические, интонационно-выразительные, паузационные и др.), слушатель или читатель анализирует смысловое содержание текста на основе его апперцепции (осознанного целенаправленного восприятия) и т. д.

Вместе с тем восприятие текста гораздо сложнее восприятия одиночного высказывания [3]. При восприятии развернутого высказывания текст как единое целое воссоздается в сознании человека из последовательно сменяющих друг друга воспринимаемых фрагментов, относительно законченных в смысловом отношении. Возникающая у слушателя или читателя структурно-смысловая проекция текста является результатом включения содержания текста в понятийное «смысловое поле» реципиента.

Известный психолингвист А. А. Брудный определяет процесс понимания текста как последовательное изменение структуры воссоздаваемой в сознании ситуации и процесс перемещения мысленного центра ситуации от одного элемента к другому. В результате процесса понимания текста, по А. А. Брудному, образуется некоторая «картина» общего смысла или так называемый «концепт текста».

По А. А. Леонтьеву, понимание текста – это «процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму» [8, с. 141]. В качестве примера можно привести процесс парафразы, пересказа той же мысли другими словами. Это может быть также процесс смысловой компрессии, в результате которого образуется минитекст, воплощающий в себе основное содержание исходного текста, – реферат, аннотация, резюме, набор ключевых слов. Сюда относится и процесс формирования умозаключений, и процесс формирования эмоциональной оценки события и др.

В связи этим А. А. Леонтьев считает целесообразным использовать понятие образ содержания текста.

Образ содержания текста А. А. Леонтьев характеризует как сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны. Частным случаем формирования образа содержания является умозаключение, выводимое из анализа текста. Образ содержания текста характеризуется предметностью и динамичностью. Трудно представить себе «точный» образ содержания художественного или научного произведения, однако можно кратко резюмировать для себя газетную информацию в одной фразе (которая обычно и выносится в заголовок информации). Таким образом, тексты функционально неравноценны с точки зрения способов их понимания, но даже такой статический, точечный образ есть лишь частный случай развернутого, динамического образа. Восприятие текста подчиняется общим закономерностям процесса речевосприятия, и образ содержания текста – это предметный образ. За текстом находится изменяющийся мир событий, ситуаций, идей, чувств, побуждений, ценностей человека – реальный мир, существующий вне и до текста или создаваемый воображением автора.

Чтение – одна из высших интеллектуальных функций человека, которая, сформировавшись, превращается в простейшее действие, которое входит в состав познавательной деятельности человека. Сущность чтения – смысловой анализ – синтез знакового материала, имеющий своей целью восприятие и осмысление содержащейся в тексте информации.

В процессе чтения происходит «поиск» тех или иных сведений, причем совпадает ли логико-смысловой анализ полученной информации с ее восприятием и каково качество этого восприятия – подлежит экспериментальному исследованию. При этом возникает много вопросов. Как происходит смысловое восприятие информации, каков уровень извлечения ее из текста? Каково влияние материала чтения на тактику и стратегию читающего? Какова роль коммуникативной установки в восприятии текста? Каков должен быть характер этих коммуникативных установок?

Проведенные исследования показывают наличие ярко выраженных стратегий чтения в зависимости от характера материала [10]. Чтение газет, научно-публицистической литературы отличается поиском информации, выделение главного в содержании.

Вторая стратегия связана с чтением художественной литературы. Она отличается своим набором тактик: детальный просмотр текста, анализ стиля как средство восприятия художественного образа, своеобразное эмоциональное «вживание» в образ. Это стратегия внимательного, изучающего чтения. При этом эмоциональное сопереживание является основой эмоционально-оценочного уровня обработки смысловой информации. Требуется более высокий уровень обработки информации, а именно: смысловой синтез знакового материала в русле эмоционально-оценочного анализа художественного образа.

Следует заметить, что, по-видимому, «информативное» чтение художественной литературы характеризуется слиянием обеих стратегий в одну и под силу лишь людям, для которых такое чтение – род занятий. Такое чтение требует специальных навыков – «тактик» извлечения смысловой информации из текста при хорошо развитых механизмах визуального чтения.

Как считает А. А. Леонтьев, стратегия смыслового восприятия формируется под влиянием специфических задач усвоения информации, условий чтения, речевого и читательского опыта и распространяется не на все тексты и не на все ситуации смыслового восприятия. Эти стратегии применяются, прежде всего, тогда, когда дистанция до объекта, о котором идет речь в тексте, будет невелика.

В связи со структурно-функциональными описаниями субъективного опыта могут быть оценены и интерпретированы различные психолингвистические модели взаимодействия читателя и текста.

Например, Г. И. Богин предлагает трехступенчатую типологию понимания текстов, иерархически расположенную [2]. Низшим уровнем выступает семантизирующее понимание, декодирование единиц текста, выступающих в знаковой функции. Этот первый тип понимания в большинстве случаев актуализируется при нарушении смыслового восприятия текста во время изучения иностранного языка, например, когда читателю встречается «незнакомое слово», подлежащее семантизации.

Второй уровень – когнитивное понимание, возникающее при преодолении трудностей в освоении содержания, т. е. того, что лежит в основе составляющих текст структур, данных читателю в форме тех же самых единиц текста, с которым и сталкивается семантизирующее понимание, понимание стоящего за словами содержания. Нерефлективными аналога-

ми первого и второго уровней являются процессы, имеющие характер незатрудненного смыслового восприятия текста.

На третьей ступени находится распредмечивающее понимание, необходимое при действии с идеальными реальностями, опредмеченными именно в средствах текста, смысловое понимание художественного произведения как идеального мира идей. «Распредметить», по мнению автора, означает восстановить при обращении рефлексии на текст какие-то стороны ситуации мыследействия автора текста (или восстановить то, во что эти ситуации мыследействия превратились в ходе последующего функционирования текста в обществе; такое восстановление приводит к выявлению или к появлению многогранности понимаемого, что соответствует многоаспектной роли текста в обществе).

Акт третьего уровня понимания может совмещаться с процессами семантизирующего и когнитивного понимания.

Д. А. Леонтьев выделяет 8 видов психологических средств, служащих для воплощения личностных смыслов в структуре художественных произведений и актуализации у читателя определенных эмоциональных состояний, познавательных схем: тематика, хроника, хронотопика, метафорика, семантика, символика, архетипика и архитектоника [9].

Д. А. Леонтьев предложил гипотетическую схему взаимодействия различных факторов в ситуации контакта искусства и личности. Три фактора характеризуют личность (ценностно-смысловая сфера, потребности и художественная компетентность), три – произведение искусства (смысловое содержание, чувственная эстетическая структура и рекламно-информационная оболочка) и три – ситуацию (культурный фон, групповые нормы и конкретная ситуация взаимодействия) [6].

Личность в эмпирической эстетике может быть представлена в трех ракурсах. Во-первых, как объект воздействия (исследования понимания литературы или ее влияния на личностные конструкты (например, в категориях классификации В. Ф. Петренко уровней воздействия на семантические структуры личности – от изменения отношения к некоторому объекту до переструктурирования семантического пространства в целом)).

Во-вторых, личность может выступать как независимая переменная, носитель определенных признаков, например, черт личности, типов и уровней компетентности. Художественная (эстетическая) компетентность – способность осознавать в художественной ткани произведения различные по глубине содержательно-смысловые слои. Выделены три аспекта такой компетентности: когнитивная сложность картины мира реципиента, способность

к восприятию многомерности и альтернативности; владение специфическими «языками» разных стилей, жанров, видов искусства, позволяющих дешифровать знаковую структуру художественного текста; степень овладения личностью системой операциональных навыков и умений, определяющих ее способность осуществить адекватную тексту деятельность по его распределению. Разные виды и жанры искусства предъявляют разные требования к уровню художественной компетентности.

Д. А. Леонтьев выделяет третий подход, в котором личность может рассматриваться как субъект. Здесь нужно учитывать факторы, связанные с личностными вкусами, предпочтениями; определенными формами внутренней активности личности (например, когнитивными и метакогнитивными стратегиями и стилями переработки информации о произведении искусства); внутренним миром личности, т. е. смыслами, ценностями, личностными проблемами, психодинамикой, мотивами [6].

Мир отражается сознанием, и изображение возвращается через литературу. Иными словами: существуют аналогии между структурой бытия и структурой литературы. Понимание литературных произведений и понимание бытия, таким образом, – параллельные процессы. У читателя понимание литературного произведения не превзойдет его понимания бытия.

Литературное произведение может действительно помочь проникнуть в тайну бытия; тем не менее, его необходимо соединить с познанием бытия, чтобы получить более высокий результат.

Авторы и творцы являются людьми, которые в своих произведениях обращаются к другим людям. С другой стороны, те и другие живут среди определенных социальных образований, влиянию которых они подвергаются.

Наконец, произведения искусства часто объясняют психологические проблемы, которые более или менее четко и ясно выходят вперед на фоне экономического или политического, социального, либо эстетического, философского, исторического или религиозного контекста.

В этих обстоятельствах невозможно обходиться без глубоких знаний о структуре, стратификации и функциональной динамике психической реальности, при работе с литературой, изобразительным искусством, музыкой. Психология должна, следовательно, взять на себя роль вспомогательной дисциплины для исследований искусства.

Понимание психологической роли литературы предполагает необходимость теоретически осознать значимость каждого из участников литературного процесса и выработать средства эмпирического изучения их взаимодействия и взаимовлияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова И. В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. – 480 с.
2. *Богин Г. И.* Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. – М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 731 с.
3. *Глухов В., Ковшиков В.* Психоллингвистика. Теория речевой деятельности. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 318 с.
4. *Гостев А. А.* Психология вторичного образа. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 512 с.
5. *Гудков Л., Дубин Б.* Литература как социальный институт. – М.: Новое литературное обозрение, 1994. – 352 с.
6. *Дорфман Л. Я., Мартиндейл К., Петров В. М., Махотка П., Леонтьев Д. А., Купчик Дж.* (ред.). Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Наука; Смысл, 2000. – 552 с.
7. *Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология. – СПб.: Питер, 2000. – 320 с.
8. *Леонтьев А. А.* Основы психоллингвистики. 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.
9. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
10. *Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / под ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьева.* – М.: Наука, 1976. – 352 с.